

Название Зернес (в *Dacia Ripensis*) упоминается и в *Notitia dignitatum* ²⁵, и Каниц отождествляет его с нынешним Шипом ²⁶.

Подобным же образом нельзя утверждать, что в Друбете имелись укрепления, воздвигнутые византийцами в VI в. Прокопий довольно категорично утверждает, что напротив крепости Понтес, на левом берегу, находилась Теодора, которая не была восстановлена, потому что она слишком часто подвергалась набегам чужих народов ²⁷. По описанию этого автора, Теодора полностью совпадает с Друбетой. Прокопий, который был заинтересован в том, чтобы превозносить строительную деятельность Юстиниана, безусловно, не умолчал бы о восстановлении какой бы то ни было, даже самой незначительной, крепости.

Для доказательства, что Туррис находился под владичеством Византии, обычно ссылаются на соглашение между византийцами и антами, по которому Византия уступала им крепость Туррис и окружающую территорию. По утверждению Прокопия, крепость Туррис, воздвигнутая Траяном за Дунаем, была покинута после того, как ее опустошили варвары ²⁸. Тот факт, что Прокопий говорит об уступке Юстинианом крепости Туррис антам, еще не значит, что Византия до этого фактически владела ею. Концепция Прокопия, как и других византийских историков и географов VI в., об универсальности и вечности Римской империи основывалась на том, что любая территория, принадлежавшая когда-либо Риму, рассматривалась как временно утраченная, но формально принадлежавшая империи ²⁹. Вся политика того времени была направлена на восстановление империи, и во всем сказывается эта тенденция. Таким образом, формулировка, использованная Прокопием, ни в коем случае не предполагает фактической уступки со стороны Византии, а является лишь официальным признанием уже совершившегося факта. Впрочем, и сам Прокопий говорит о том, что крепость была опустошена варварами и потому покинута, причем византийский историк не преминул добавить, что она была уступлена антам на основании прежнего права над крепостью, принадлежавшей когда-то римлянам. Археологические исследования подтвердили отсутствие какого-либо укрепления, воздвигнутого в VI—VII вв. на предполагаемом месте расположения крепости Туррис ³⁰.

Что касается вклада византийцев в укрепление Суцидавы и Дафны, то мы считаем убедительными высказывания Прокопия об отношениях, которые Византия устанавливала с народами, расселившимися по соседству с границами империи. Характерны, например, в этом отношении неоднократные упреки, которые делает Прокопий императору в связи с его щедростью к «варварским народам», вызванной стремлением заручиться их доброжелательством ³¹.

Ярким примером отношений империи с соседними народами Дунайской зоны является договор, заключенный с антами. Как уже было сказано, Византия признавала за ними владения на левом берегу Дуная в районе бывшей крепости Туррис и выдавала им денежную субсидию взамен союза, по которому анты должны были противостоять гуннам в случае попытки со стороны последних проникнуть на территорию империи.

²⁵ *Notitia dignitatum*, № 37, ed. O. Seeck. Berolini, 1876, S. 97.

²⁶ F. K a n i t z. *Römische Studien in Serbien*. Wien, 1892, S. 52.

²⁷ P r o c o p i u s, III (2), p. 128, 6, De aedificiis, IV, 6.

²⁸ P r o c o p i u s, II, p. 359, De bello Gothico, III, 14.

²⁹ O. V e h. *Zur Geschichtschreibung und Weltauffassung des Prokop von Caesarea*, I. Bayreuth, 1951, S. 19.

³⁰ G r. F l o r e s c u. Cetatea Turnu. «*Revista istorică română*», XV (1945), p. 439.

³¹ P r o c o p i u s. *Historia arcana*, 8, p. 51. 19; p. 121—123.